

ВЕРШИНА ВСЕГДА ВПЕРЕДИ

Рассказывают Екатерина Максимова и Владимир Васильев

ЗАЛ Центрального Дома актера не смог вместить всех, желавших попасть на эту встречу. Интерес к прославленному дуэту — самым молодым народным артистам СССР, — это притягательность вечной новизны и загадки Искусства.

Екатерина Максимова и Владимир Васильев не танцевали. Впрочем, их танец не затихал весь вечер. Кинопленка помогла нам увидеть не только наиболее яркие, интересные их работы, но и саму их жизнь в искусстве — репетиции, ежедневную «школу», где рядом с ними в таяком труде — Плещеевская, Фадеев, Либеда. Увидеть их в бесконечных мучительных поисках, в неудачах, когда, кажется, сколько ни бейся — не получается, и вдруг — чудо!.. Этот же самый «кусочек» на сцене театра — в ослепительном триумфе артиста. Увидеть их озаренными высоким напряжением мысли, духовной наполненностью.

Они сидели рядышком на сцене за столом с искусствоведом и режиссером Б. Львовым-Анохиным, то и дело включаясь в его страстный (а иначе, наверное, и не стоило!) и очень образный рассказ — разговор об их творчестве, жизни... Начал он с первых самостоятельных выступлений Екатерины Максимовой и Владимира Васильева, с того, как рождалась и развивалась их совместная работа с Юрием Григоровичем. И

тотчас же расстояние между столиком, где они сидели, и зрительным залом словно исчезло.

— Кого бы вы назвали своими учителями? — обратился с вопросом Б. Львов-Анохин.

— Первыми и главными наставниками нашими были, конечно, педагоги балетного училища Большого театра, — ответил Васильев. — Они помогли нам не только овладеть техникой танца. Они воспитывали наши эстетические взгляды, творили наш духовный мир, идеалы, мировоззрение. Но было еще и другое: влияние старших мастеров. Мы копировали их на всех лестничных площадках училища, и каждый из них помогал постигать что-то новое.

Мы учимся и у своих сверстников. Но нам с Катей особое везение: мы репетируем у Галины Сергеевны Улановой и Алексея Николаевича Ермолаева.

— Очень трудно рассказывать, как идет у нас с Галиной Сергеевной работа над той или иной ролью, — подхватила ниточку разговора Е. Максимова. — Началась она с «Жизели». Неожиданно. И я, кажется, больше испугалась, чем обрадовалась, когда узнала, что са-

ма Уланова хочет со мной заниматься.

Галина Сергеевна и сейчас остается для меня недостижимой балериной, но мы понимаем друг друга. Хотя ей со мной бывает нелегко, она никогда не кричит, не настаивает «делай так». 16 лет она терпеливо говорит: «Подними локти», «Опусти пальцы»... — у меня уйма недостатков. Она очень бережно, осторожно относится к актерам. И всегда умеет внушить, будто ты до всего дошел сам.

Работа над ролью продолжается у нас все время. Сегодняшняя Жизель совсем уже не похожа на прежнюю. Как добивается этого Галина Сергеевна — уловить невозможно.

Она редко говорит: «Это было хорошо», или «Это получилось плохо». Обычно я слышу: «Удачно» или «Менее удачно».

Только в прошлом году я начала танцевать Джульетту — партию, о которой мечтала, но о которой боялась даже заикнуться, потому что ее танцевала Уланова. Галина Сергеевна сама заговорила об этой роли. Осложнение возникло с Володей. Мне хотелось делать спектакль с ним вместе. Володя

же считал, что у него не получится «голубой герой». В конце концов, Галина Сергеевна, к моему счастью, убедила его попробовать...

— Уланова спросила: «А почему, собственно, Ромео — «голубой»? Я был сражен ее доводом. И начал работать, — объяснил Васильев.

Оба созданные ими образы ничем не напоминали прежних исполнителей Ромео и Джульетты. И это было еще одно неожиданное открытие, которое подарили зрителям талантливые артисты.

...Звучит нежная и страстная, пленительная и трагическая песня любви Спартака и Фригии. Рассказывали в танце кто-нибудь о трагедии двух так, как они? Кажется, невозможно выразить полнее чистоту чувств, отыскать столько их оттенков в пластике. Но от спектакля к спектаклю они находят все новые и новые краски, заставляя нас верить, вершина еще впереди.

А что в их жизни, кроме балета?

— Володя очень много и интересно рисует. Я часто вижу их с Катей на симфонических концертах, в драме, они жадно интересуются искусством, окружающим ми-

ром. — рассказывает Б. Львов-Анохин.

— Это необходимо всем, — горячо подтверждает Васильев. — Иначе гибель. Здесь, в зале, сегодня не только мои товарищи по балету, но и драматические актеры, режиссеры, химики, врачи, летчики-испытатели, журналисты. Их привела сюда любовь к искусству, жажда человеческого общения. Эта жажда так знакома нам! Возможность встретиться с друзьями, близкими по духу людьми, спорить, говорить, делиться сокровенным бесконечно важна и нужна для жизни, для работы...

Три часа мы находились во власти удивительного их искусства и другого, не менее счастливого их дара — обаяния естественности, покориющей человеческой чистоты.

Есть события, встречи, которые навсегда остаются с нами. Свежим ветром врываются они в привычную ткань жизни, поселяя в нее праздник. Бежит время. Годы наслаивают новые впечатления, но тот радостный колокольчик пережитого звенит, звенит... И помогает справиться с грустью, неудачами, призывно напоминая: жизнь — это прекрасно!

М. ЯКОВЛЕВА.